Лексикология и фразеология (романо-германский цикл). 11-16 марта 2002г. - СПб.: СПбГУ, 2002.-С.34 *Nida, E.* Principles of Correspondence // The Translation Studies / Ed. by Lawrence Venuti. – London and New York: Routledge, 2003. – P. 126 – 140.

МАТУЗКОВА Е.П.
(Одесский нац. ун-т им. И.И.Мечникова)

ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ ПРЕДПЕРЕВОДЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА

Профессионализм письменного переводчика складывается из многих составляющих, в том числе – выработки собственной стратегии перевода. В наиболее общем и кратком виде переводческую стратегию можно определить как порядок и суть действий при переводе конкретного текста. Она включает три этапа: предпереводческий анализ исходного текста (ИТ), собственно процесс перевода и постпереводческое редактирование текста перевода (ПТ). Стратегия перевода, несомненно, определяется личностными особенностями переводчика, который самостоятельно на практике вырабатывает элементы собственной стратегии. Однако очень часто многие ошибки переводчика объясняются как раз неправильным общим подходом к своей деятельности. Особенно важно научить профессиональному подходу к работе над письменным текстом начинающих переводчиков, формирующих свое индивидуальное переводческое мышление. Поэтому обращение в рамках данной статьи к описанию первого из этапов переводческой стратегии считаем актуальным и обоснованным.

Важность предпереводческого анализа (ПА) в процессе письменного перевода признается как аксиома в современном переводоведении [Брандес 2003; Комиссаров 2004; Латышев 2003; Holmes 2005; Reiss 2005]. Однако существуют различные точки зрения на основные параметры ПЛ и их иерархию [Алексеева 2001, 2004; Hatim, Mason 1997; Newmark 2006 и др.].

Основываясь на критическом анализе существующих точек зрения, собственном переводческом опыте и стремлении просто и ясно изложить подчас сложные и запутанные филологические выкладки начинающим студентам–переводчикам, предлагаем проводить ПА по следующим параметрам:

* автор текста;
* время, место создания и публикации текста;
* кому предназначен текст;
* тип текста;
* цель перевода;
* функционально-стилевая принадлежность текста и его речевой жанр.

1. **Автор текста**. В подавляющем большинстве нехудожественных, т.н. «анонимных» текстов, в которых само сообщение стоит на первом месте и не важно, кто именно их написал (инструкции, аннотации, патенты, отчеты, протоколы встреч, законодательные, рекламные, газетные, пропагандистские тексты и т.д.), автор не указывается, либо его имя приводится только для того, чтобы закрепить ответственность за информацию. В таких текстах, как правило, значимые языковые характеристики определяются законами жанра и типа текста и от автора здесь мало что зависит. При переводе таких текстов параметр «автор/источник текста» является не столь существенным и, как правило, практически не учитывается при выработке переводческой стратегии.

Другое дело – художественные и публицистические, а также некоторые мемуарные и научно-популярные тексты, где автор творчески подходит к выбору языковых средств и степень проявления черт индивидуально-авторского стиля достаточно высока, что и необходимо учитывать в переводе. Вот как пишет об этом Н. Галь, блистательный переводчик А. де Сент-Экзюпери, Р. Брэдбери, Р. Олдингтона, Дж. Сэлинджера, Т. Драйзера, С. Моэма и многих других, представительница самой пожалуй авторитетной кашкинской переводческой школы и автор ставшей настольной для многих поколений переводчиков книги «Слово живое и мертвое» (в главе, посвященной Э. Хемингуэю):

Удивительной силы художник, непривычная манера письма. За такой скупой, безличной, казалось бы, речью, между строк простейшего, в два-три словечка диалога, подчас жаргонного - огромное напряжение чувства, смысла, боли… тот самый вошедший чуть не в поговорку скрытый подтекст, знаменитая эстетика сдержанности…

«Фиеста» («И восходит солнце»). Перевод В. Топер. Все здесь так скупо и так сильно, кратчайшими, сдержанейшими словами у автора – и так же поразительно мастерство переводчика.

Отъезд, почти бегство Брет с юным матадором Ромеро – тяжкий удар и для Майкла, и вдвойне для Джейка, ведь он сам в этом повинен. Утешать впрямую, вслух всем им не свойственно, душевный такт, дружеская забота выражаются в иной форме.

О Джейке только что говорили, что он *blind, blind as a tick* (для жаргонных оборотов тоже в пору было еще находкой, новинкой: вдрызг, как стелька). Потом он притворился спящим, но немного погодя все же спустился к приятелям. И вот концовка этой части:

- Вот он! – сказал Билл.- Молодец, Джейк! Я же знал, что ты *не раскиснешь (you wouldn't pass out).*

- Я захотел есть и проснулся.

- *Поешь супцу*, - сказал Билл. (*Eat some soup*).

Мы пообедали втроем, и казалось, что за нашим столиком не хватает по крайней мере шести человек.

Эта концовка полвека назад была знаменита. Мы, студенты - и не мы одни – знали ее наизусть. Вот он, стиль Хемингуэя, открытие, откровение! Но ведь этот стиль: и невеселую усмешку, и стыдливую заботливость, участие, сострадание, и тоскливую пустоту, когда отсутствие *одного* человека ощущается как отсутствие шестерых, как бездонный провал и самая безлюдная пустыня – все это надо было еще передать по-русски! А как это сделано! Просто и, право же, гениально. Даже не столько одним *словом* – одной *буквой.* Механическая калька «поешь – или съешь – немного супа» за душу не задела бы, но чего стоит это *супцу*!

Так через «Фиесту» в переводе Веры Максимовны впервые нам открылся Хемингуэй. [Галь 2003, с. 269].

2. **Время и место создания и публикации текста**. Этот параметр очень важно учитывать в том случае, если текст относится к другой эпохе, т.е. характеризуется значительной степенью временной отдаленности. При переводе таких текстов необходима архаизация – при выборе языковых средств переводчик должен отдавать предпочтение устаревшим словам и синтаксическим конструкциям (инверсия и т.д.). Обратимся вновь к Н. Галь:

«По закону она совершила нарушение» - похоже, что говорит милиционер о гражданке, которая перешла улицу в неположенном месте. Но учтивый и чопорный англичанин, да еще в конце XIX века, да еще о своей старой почтенной тетушке, скажет хотя бы: *нарушила (преступила) закон*.

В другом рассказе, фантастическом, где обстановка средневековья – монастыри, воины, герой без всяких на то стилистических оснований отправляется в *отдел кадров*.

«Я проработала шесть лет… и вдруг – письмо, где говорят, что… *я не сработалась с коллективом*». Какие знакомые слова! Наверно, на заседании профкома разбирается какой-то конфликт, неправильно уволили человека? вовсе нет, произносит эти слова женщина «за столом, на котором лежала большая Библия и альбом в плюшевом переплете», и женщина эта – актриса, современница Шекспира. Ни к замыслу автора, ни к стилю книги «профсоюзный» тон не подходит. [Галь 2003, с. 137].

Одним из самых ярких примеров злоупотребления модернизацией можно назвать перевод «Слова о полку Игореве», сделанный М.Торловским в 30-х годах XX века. Осовременено уже само заглавие «Речь о конном походе Игоря», а первые строки перевода выглядят так:

Товарищи, старую быль взворошить
Не стоит ли нам для почина,
Чтоб Игорев конный марш изложить,
Рейд Святославова сына?
Мы слогом теперешним речь начнем,
На происшедшее глянув:
Певцу не к лицу изжитый прием,
Ветхий обычай Боянов. [Цит. по Федоров 2002, с. 396].

Весь последующий перевод также пестрит военными терминами, бытовыми вульгаризмами и фамильярно-обиходными словами недавнего революционного прошлого. Данный пример наглядно показывает (от противного), что передача исторического колорита оригинала неизбежно предполагает систему обоснованного отбора языковых элементов.

Наряду с временем создания оригинального текста не менее важно учитывать и место, к которому относится высказывание в оригинале. Я.И. Рецкер приводит следующий пример в своей книге «Теория перевода и переводческая практика»: предложение из книги Ф.Аллена «Только вчера» *The interurban trolley perished, or survived only as a pathetic anachronism* может быть правильно переведено только с учетом страны, к которой оно относится. В Англии *trolley* означало бы *троллейбус,* но в США троллейбусов не было и нет, и *trolley* значит *трамвай* [Рецкер 2004, с. 37].

3. **Кому предназначен текст**. Это – один из самых важных параметров. Перевод может быть предназначен детям, группе специалистов, членам политических организаций, коммерческим фирмам и т.д. Переводчик учитывает их опыт, знания, возраст, социальный и профессиональный статус и выбирает соответствующее языковое оформление перевода: более или менее специальную терминологию, более разговорную или более книжную лексику, пересчитывает или оставляет без изменения единицы измерения. Например, если текст написан для детей, переводчик обязательно сохраняет простой синтаксис, понятные детям слова, яркую образность. При переводе обычных, бытовых инструкций, предназначенных широкому кругу населения, переводчик сохраняет общеупотребительную лексику, при переводе же технических инструкций, предназначенных узкой группе специалистов, - специальную и терминологическую лексику.

Если текст не имеет точного адресата и написан для всего взрослого населения страны, то в переводе обязательно отсутствуют узкоспециальные и диалектные слова, но сохраняется письменная литературная норма.

П.Ньюмарк в своем учебнике по переводу «A Textbook of Translation» также обращает внимание переводчиков на следующее: “You have to make several

assumptions about the source language readership … you should assess whether the readership is likely to be motivated (keen to read the text), familiar with the topic and the culture, and 'at home' in the variety of language used. The three typical reader types are perhaps the expert, the educated layman, and the uniformed. You then have to consider whether you are translating for the same or a different type of target language readership, perhaps with less knowledge of the topic or the culture, or a lower standard of linguistic education [Newmark, c. 15].

4. **Тип текста**. С целью предпереводческого анализа все тексты принято условно делить на три типа, но критерии выделения и сами названия варьируются: официальные, газетно-публицистические, художественные [Рецкер 2004]; газетно-информационные / документальные / специально-научные, публицистические, художественные [Федоров 2002]; информативные, побудительные, экспрессивные [Reiss 2005]. Нам наиболее оптимальной представляется классификация типов текста И.С.Алексеевой, согласно которой тексты разделяются на: информационно-терминологические, информационно-эмоциональные и художественные [Алексеева 2001, 2004]. Особенности каждого из этих типов также определяют доминанту перевода. Основная функция информационно-терминологических текстов (научные, технические, учебные, юридические и т.д.) – сообщение каких-то сведений, и поэтому, главная задача переводчика состоит в том, чтобы как можно точнее и понятнее воспроизвести содержание исходного сообщения. Для таких тестов характерно широкое использование терминов, которые отличаются однозначностью, нейтральной окраской, относительной независимостью от контекста. И именно при переводе таких текстов словарь – первый помощник. Еще одной характерной чертой таких текстов является нейтральный вариант письменной литературной нормы, что также требует соблюдения и в переводе.

Передача эмоциональной информации в информационно-эмоциональных текстах (газетно-журнальные, мемуары, рекламные и т.д.) потребует от переводчика умения не только пользоваться словарем, но и принимать индивидуальные решения, основываясь на знании переводческих приемов.

В художественных текстах доминирует эстетическая информация и главное для переводчика – сохранить художественные достоинства оригинала, его эмоционально-эстетическое воздействие. Ради достижения этой главной цели переводчик более свободен в выборе средств, жертвуя отдельными деталями переводимого текста.

Конечно, деление на такие типы носит прикладной характер и указывает лишь на основную функцию оригинала, которая должна быть воспроизведена в переводе. Фактически же, «чистых» текстов практически не бывает: даже самый строгий научный текст может содержать эмоциональную информацию. Но для переводчика, особенно начинающего, важно уяснить, что тип текста и информация, заложенная в нем, влияют на выбор языковых средств при переводе.

5. **Цель перевода или коммуникативное задание**.

В любом переводе переводчик может преследовать одну или несколько целей, каждая из которых будет определять степень сохранения или отказа от эквивалентности. Например:

- сообщить важные новые сведения;
- создать у читателя желаемое эмоциональное отношение к передаваемой информации;
- побудить к каким-то конкретным действиям, вызвать определенную реакцию;
- убедить в своей правоте;
- решить идеологические, политические или бытовые задачи, не имеющие ничего общего с адекватным воспроизведением оригинала.

Для достижения разных целей переводчик может вносить существенные изменения в текст перевода или даже заменять перевод реферативным или аннотационным изложением, пересказом, и т.д. (естественно только в тех случаях, когда такая адаптация необходима и допустима).

6. **Функциональный стиль и речевой жанр текста.**

Этот параметр, пожалуй, занимает главенствующее положение в условной «иерархии» составляющих предпереводческого анализа. Авторы книг и статей по переводу М.К. Латышев и В.И. Провоторов не случайно отмечают, что именно с этого аспекта должен начинаться переводческий анализ [Латышев, Провоторов 2001]. Признанный классик теории перевода А.В. Федоров также считает, что «…задача перевода остается стилистической задачей при любой разновидности переводимого материала: она состоит в таком отборе лексики и грамматических возможностей, который определяется, с одной стороны, общей целенаправленностью подлинника и его жанровой принадлежности и, с другой стороны, соблюдением тех норм, какие существуют для соответствующей разновидности текстов в языке перевода [Федоров 2002, с. 54].

Под функциональным стилем языка мы, вслед за Л.Л.Нелюбиным, подразумеваем языковую подсистему, обладающую своими фонетическими, лексическими и грамматическими характеристиками и обслуживающую определенную сферу общения [Нелюбин 2003, с. 171].

В рамках функциональных стилей выделяются отдельные речевые жанры (термин Брандес М.П. и Провоторова В.И.) как устойчивые типовые формы текста. Границы стилей и жанров не всегда четки, но в каждом их них переводчику необходимо выделить жанровую доминанту, которая в большей или меньшей степени будет присутствовать в отдельном конкретном тексте и определять доминанту его перевода. Отметим, что основные черты речевых жанров, как правило, совпадают в английском и русском языках и поэтому выделенная жанровая доминанта исходного текста будет работать и в переводном тексте при условии, конечно, ее адекватной передачи. Однако следует помнить, что английский текст любого жанра «более динамичен и менее официален, чем аналогичный русский текст: в нем гораздо меньше отглагольных существительных и именных атрибутов, но больше личных форм глагола» [Рябцева 1997, с.62].

В наиболее общем виде все стили и жанры подразделяются на (по классификации М.П. Брандес и В.И. Провоторова) [Брандес, Провоторов 2003]:

- официально-деловой функциональный стиль (постановления, указы, законы, договоры, судебно-процессуальные документы, торгово-коммерческие соглашения и корреспонденция, реклама, проспект, инструкция, аннотация);
- научно-технический функциональный стиль (монография, научная статья, научный доклад, учебник, справочник, энциклопедия и т.д.);
- газетно-публицистический (заметка, сообщение, интервью, статья, хроника, очерк, репортаж, эссе, памфлет, фельетон и т.д.);
- литературно-художественный функциональный стиль (художественная проза и поэзия).

Таковы основные составляющие передпереводческого анализа. У опытного переводчика этот этап занимает, как правило, 5-10 минут. Основанный на прочтении и понимании ИТ «по-переводчески», ПА является первым этапом процесса перевода и в то же время учит переводчика критически относиться к своим последующим действиям. Таким образом создается связь между теорией и практикой перевода. Выделяя в процессе ПА соответствующие слова и выражения, переводчик уже не на уровне интуиции, а вполне осознанно определяет то, что ему необходимо будет верно и правильно передать в переводе. Результатом ПА может стать выбор доминанты

перевода основных элементов ИТ, на точное воспроизведение которых переводчик будет обращать особое внимание в самом процессе перевода.

Литература

Алексеева И. С. Профессиональный тренинг переводчика. - СПб: Союз, 2001.-288 с. *Алексеева И.С.* Введение в переводоведение. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 353 с. *Брандес М.П., Провоторов В.И.* Предпереводческий анализ текста. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2003. – 224 с. *Галь Н.* Слово живое и мертвое. – М.: София, 2003. – 608 с. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. - М.: ЭТС, 2002.-424с. *Латышев Л.К., Провоторов В.И.* Структура и содержание подготовки переводчиков в языковом вузе. – М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2001. – 136 с. *Латышев Л.К., Семенов А.Л.* Перевод: теория, практика и методика преподавания. – М.: «Академия», 2003. – 192 с. *Нелюбин Л.Л.* Толковый переводоведческий словарь. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с. *Рецкер Я.И.* Теория перевода и переводческая практика. – М.: «Р.Валент», 2004. – 240 с. *Рябцева Н.К.* Теория и практика перевода: когнитивный аспект // Перевод и коммуникация. – М.: ИЯ РАН, 1997. – С. 42 – 63. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы). – СПб.: Филол. Факультет СПбГУ; М.: ООО Издательский дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. – 416 с. *Hatim B., Mason I.* Discourse and the Translation. – Longman, 1997. – 258 p. *Holmes James S.* The name and nature of translation studies // The Translation Studies Reader. – London and New York: Routledge, 2005. – С. 172 – 185. *Newmark P.* A Textbook of Translation. – Longman, 2006. – 290 p. *Reiss K.* Type, kind and individuality of text: decion making in translation // The Translation Studies Reader. – London and New York: Routledge, 2005. – С. 160 – 171.

НОВІКОВА Т. В.
(Харківський гуманітарний ун-т «Народна українська академія»)

ПЕРІОДИЗАЦІЯ СВІТОВОГО ТА УКРАЇНСЬКОГО ПЕРЕКЛАДОЗНАВСТВА

Найневідкладнішим **завданням** істинно сучасної теорії перекладу є створення сучасної історії перекладу та його теоретичної думки. А для структурування історичних фактів конче необхідні періодизації. Тому **предметом** даного **дослідження** є аналіз існуючих періодизацій як історії перекладу, так і історії думок про переклад. **Метою статті** є аналіз періодизацій української перекладацької традиції на тлі загальної світової еволюції практики перекладу та думок про переклад, методик його дослідження та перекладознавчої тематики.

Теорія перекладу – це та ж історія перекладознавства, але очищена від проявів суб'єктивного чинника та систематизована на об'єктивних засадах, а історія перекладознавства – це персоніфікована та драматизована теорія перекладу, де кожне наукове поняття та теоретичне положення містить ярлик, в якому зазначено осіб, дати та конкретні обставини, пов'язані з їх появою в науці [Кальниченко 2005, с. 8–9]. На кожному етапі перекладознавство вивчає: оцінки та рекомендації перекладачів, зв'язок перекладу з літературою та мистецтвом. [Кальниченко 2005, с. 8] Різні періодизації перекладу за останні півстоліття демонструють відмінність точок зору та підходів. Ці періодизації дозволяють нам сконцентрувати увагу на реальних фактах перекладу або на міркуваннях навколо нього, завдяки чому ми краще можемо визначити переклад, розтлумачити і навіть проаналізувати переклади та тенденції у їхньому власному контексті.

Першим періодизацію перекладу через відношення перекладача до джерельного тексту запропонував Й. В. Ґете, який поетапно розрізняє три види перекладу: прозаїчний переклад, пародування, переклад тотожний оригіналу. Прозаїчний